

ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА

Ю. СПАСКИЙ

Театр, возглавленный Ю. А. Завадским в Москве, уезжая в Ростов два года назад, был еще театром-студией; теперь, после двухлетнего пребывания в большом советском центре юга, он стал зрелым художественным коллективом. Позвоительно спросить: приобрел ли он за эти годы свою собственную творческую индивидуальность?

Искусство как творческое развитие начинается только тогда, когда у художника есть что-то свое, то особенное, своеобразное-новое, что проводит грань между учителями и учеником. Простое повторение оригинала (пусть даже такого замечательного, как МХАТ) всегда будет хуже, ниже, чем оригинал. Таков закон искусства.

Когда смотришь спектакли Ростовского театра, кажется порой, что перед нами второе издание МХАТ, но издание с опечатками, с погрешностями. С таким же точным правом вы можете сказать себе, что Ростовский театр не есть провинциальный филиал МХАТ, но подобие Малого театра и притом подобие бледное... А может быть и не МХАТ, и не Малый, а нечто между ними среднее: театр, взявший от Малого театра его установку на актера-премьера-актер, мол, все вывозит; от МХАТ заимствовавший оркестровку спектакля, выразительность массовых сцен, простоту и естественность исполнения.

Что же, ведь это уже не такая большая беда, скажет читатель. И, может быть, помнит Вольтера — «То, что мне нужно, я возьму всюду, где найду». Вот именно: то, что мне нужно. Это «мне», этот индивидуальный облик еще не найден театром.

Творческое своеобразие и театрального коллектива и индивидуального мастера оценки достигается трудом и талантом. Но труд и талант бесплодны, если они не озарены высокой идейностью современной эпохи. Реализм — идеальное знание нашего театрального искусства. В реализме — основное звено — изображение «героя нашего времени», создание идеально прекрасных образов, воплощающих собой поэзию — героическую поэзию — нашей действительности.

По верной ли дороге движется Ростовский театр? Этому театру многое дано (отличные актеры, замечательный руководитель, хорошая техническая база), и многое с него спросится.

Рассмотрим три спектакля из тех, которые были показаны театром в Москве.

*

С глубокой критической пронизательностью Пушкин определил содержание «Горе от ума»: «Теперь вопрос: в комедии «Горе от ума» кто умнее действующее лицо? Ответ: Грибоедов» (Письмо А. А. Бе-

стужеву от 25/1—25 г.). Пушкин считал действия Чацкого неумными: бисер своих речей, «очень умных», Чацкий мечет перед Москвой Фамусова, Скалозуба, Молчалина... Цель грибоедовской комедии, по мнению нашего поэта, есть «...характеры и резкая картина нравов» (там же).

Театр должен был показать пропасть между крепостнической Москвой и Чацким. Два чуждые друг другу мира, взаимно непонимающие, непримиримо враждебные. Общество готово пожрать всякого, кто, как Чацкий, усомнится в его праве на жизнь. Фамусовскую Москву театр должен показать через восприятие Чацкого, чтобы легко и естественно доходил до зрителя огонь его речей.

Исполнитель Чацкого должен стремиться быть возвышенным и патетическим. Напротив, Ю. А. Завадский, исполняя Чацкого, старался «холодить» своего героя, делал его спокойным и рассудительным. Перед нами явился светский денди 20-х годов прошлого века.

Вялые и бледные, малькала перед зрителем вяковые лица персонажей комедии. Зритель не чувствовал нарастающей бури. Тугоуховский со своими шестью дочерьми казался забавным, и только. Хлестова — избалованной, чудаковатой, но в сущности не злой и не плохой старухой. Наталья Дмитриевна — обыкновенной сварливой женой, ее муж — простым тюфяком.

Как снежный ком, должна была катиться злобая сплетня о сумасшествии Чацкого. Ведь сумасшествие Чацкого — высшая точка конфликта между Чацким и его кругом. Сумасшествие Чацкого для светского общества — оборона в их поединке. Ведь оно не только ненавидит, но и боится его. В исполнении Г. Е. Леондора — Фамусов более отец семейства, патриархальный и домовитый, чем человек, безповоротно уверовавший в афоризмы: «чужье — вот чума, ученость — вот причина...»

Р. Я. Плять, игравший Скалозуба, не понял психологию образа. Так же поверхностно играл А. С. Бенкендорф Молчалина. Нарочитая грубость совсем не пристала служанке Лизаньке — любимце Грибоедова (артистка В. П. Марецкая). Холодно и поэтому странно прозвучал последний монолог Чацкого:

Безумным вы меня прославили всем
хором,

Вы правы: из огня тот выйдет

невредем,

Кто с вами день пробыть успеет,

Подышит воздухом одним,
И в нем рассудок уцелеет.

*

Пьеса «Дни нашей жизни» овеяна настроением жуткой безвольной тоски перед ужасами и безобразием жизни.

Нищая студенческая молодежь, состоящая из пылких, добрых малых, вроде Николая Глуховцева, на деклассированных Онуфриев, презрительно улыбающихся уродству человеческих отношений; офицерские вдовы на восьмирублевом пенсионе, торгующие своими дочерьми; грязные, прокопченные табачным дымом меплирашки, где ютятся нищета и порок. И над всем этим страшная власть купона, власть рубля.

Картина, нарисованная писателем, воспламеняла в зрителе чувство негодования и протеста. В яростный гул революции 1905 года «Дни нашей жизни» вторгались, как одна из созвучных протестующих нот. Пьеса толкала зрителя к исканию выхода.

Театр Завадского сделал из «Дней нашей жизни» спектакль, захватывающий и интересный. И режиссура и актеры вынесли на сцену подлинную правду падших, искалеченных человеческих жизней.

Артист Д. П. Фивейский в роли студента Глуховцева, сухой и холодный на протяжении первых трех актов, разыгрался лишь в последнем, заключительном. Мягкий интеллигентский лиризм Глуховцева не удался артисту. Зато хорошо и четко играл Н. И. Гарня — Онуфрий. Свои слезы, свое презрение к бредовым видениям жизни Онуфрий прячет под личной безалабыного сострадающего смеха. Но Онуфрий не просто бесстрастный наблюдатель; в нужный момент он находит в себе достаточно решимости, чтобы вмешаться в события и помешать кровавой равнялке. Зачем? Он сам этого не скажет вам; узел ведь остался нераспутанным.

Р. Я. Плять в роли доктора фон Ранкена дал превосходный образ «столпа общества», с его «приличной» внешностью и с отвратительным и свирепым нутром. Артист К. К. Токаревич красочно хорош был в роли добродушного и пьяного подпоручика Миронова, жаждающего столичного просвещения. Все перемешалось в его наспиртованном мозгу. Трудно сказать, что лучше: добродушная дикость Миронова или уточенно-жестокая цивилизованная дикость фон Ранкена. Иногда переигрывала мать Ольги — артистка М. Г. Лаврова. Спокойно

и ровно, пожалуй слишком спокойно, провела свою роль В. В. Полонская (Ольга).

Спектакль встретил одобрение публики. С какой гордостью за прекрасные дни нашей жизни, с каким омерзением к «дням нашей жизни» Л. Андреева смотрит советский зритель эту пьесу.

*

И вот — «Любовь Яровая». Наконец-то мы у себя дома, на нашей родной советской земле.

В «Днях нашей жизни» театру удалось показать тоску и муку прошлой, не нашей жизни. Ростовскому театру «Любовь Яровая» менее удалась, чем «Дни нашей жизни». Чего же не хватало театру? Прежде всего героини. Любовь Яровая — главный образ спектакля. Артистка Марецкая играла Любовь искренно и просто, но слишком однообразно, без поэтического огня. Мы увидели влюбленную женщину, милую, бескорыстную, честную, но слишком будничную, прозякающую, а этого мало для героини советской трагедии.

Профессор Горностаев в начале пьесы стоит между двумя лагерями. Его образ delineated: профессор, вследствие естественной логики событий, приходит в стан рабочего класса. Такой человек, как Максим Горностаев, вытеснит разума, оруженосец науки, несмотря на свое видимое мягкое добродушие, обладает твердыми убеждениями и будет до конца дней отстаивать их. Именно таким показал его артист Леондор.

Артист Плять в роли Аркадия Елисамова во многом повторил свой замечательный образ фон Ранкена. Те же интонации голоса, те же жесты, та же фальшивая стертость облика. Большого разнообразия, большей отделки своих ролей можно пожелать этому способному артисту. Артист Н. Д. Мордвинов сделал, что мог, из роли поручика Ярового.

*

Наши критические замечания несколько не претендуют на то, чтобы дать исчерпывающий разбор всего творческого пути театра, у которого много талантливых актеров, многоопытная режиссура, обширный и разносторонний репертуар.

Ростовский театр им. Горького должен определить свою творческую программу, найти свой путь в искусстве.